

Театр начинается с вешалки, а ЧАЭС — с проходной. Привычно «обнимаю» установку дозконтроля. На табло загорается «чисто». Путь свободен.

Мой гид — молодой инженер Рафик Магданов. Приехал сюда 2 года назад после окончания Обнинского института ядерной энергетики. После известных

Чернобыльская АЭС

трагических событий, в июне 1986 года он в числе других студентов-добровольцев прибыл на станцию для участия в ликвидации последствий аварии. Думал на время, остался навсегда. В Славутиче получил трехкомнатную квартиру, перевез семью — жену, с которой учился в том же институте, и маленькую дочурку.

Станцию Рафик знает уже как родной дом. Рассказывает увлеченно. Когда речь заходит об аварии, глаза грустнеют. Неутихающей болью остается она в сердце молодого специалиста.

Но жизнь продолжается, непокорный четвертый блок укрощен, ЧАЭС по-прежнему питает Украину столь необходимой народному хозяйству электроэнергией.

Проходим с Рафиком пункт контроля, сдаем пропуски: я — свой временный, он — постоянный. «Стража» придирчиво рассматривает нас, сверяет документы.

Наконец входим в помещение, где размещился блочный щит управления реактором. Его по праву можно назвать мозговым центром первого блока. За огромными пультами сидят

люди. Их внимание приковано к многочисленным датчикам, каждый из которых чутко регистрирует параметры работы реактора. Здесь сосредоточена система управления и защиты. На телеэкране четко видна крышка реактора. Судя по показаниям приборов, его пульс бьется ровно.

За главным пультом — молодой инженер Андрей Епишев. Знакомимся ближе.

— Работаю здесь с февраля 1987 года. Приехал после окончания Московского энергетического института. Уже освоился.

Андрей скромно умалчи-

вает о том, что в его руках находится сам реактор, что от его умения, знаний, внимания зависит очень многое. Что, несмотря на автоматический режим работы блока, человеческий фактор остается на первом месте. Ведь именно с такого БЩУ в ночь на 26 апреля 1986 года поступили команды, приведшие к аварии.

— Мы не побоялись доверить Андрею самый ответственный участок, — вступает в разговор начальник смены Валерий Васильевич Ломакин. — Он человек надежный. И вообще, надо больше доверять

— В интерьере

молодым специалистам, не бояться проверять их настоящим делом.

К сожалению, на станции не все так думают, в чем мы убедились позже. Но об этом — разговор отдельный.

За соседними пультами склонились Константин Иванович Тумарович и Константин Михайлович Ермаков. Они — инженеры со стажем, хотя когда-то начинали рабочими. Первый на станции уже 11 лет, второй — девятый год. В их руках сосредоточены все системы обеспечения работы блока.

Напоследок разгово-

лись о самом блоке РБМК. Техника, безусловно, устаревшая. Сегодня она не удовлетворяет высоким требованиям безопасности на уровне международных стандартов. Не исключено, что может подвести. Вся надежда только на людей. Уверен, что они сделают все возможное и даже невозможное, чтобы трагедия 86-го не повторилась.

Наш путь лежит к реакторному цеху. Рафик Магданов увлеченно, со знанием дела рассказывает об одном из его основных подразделений — щите водного хозяйства. Два года проработал он здесь после ин-

ститута оператором. Освоил все тонкости довольно сложной профессии. Его встречают как старого доброго знакомого.

Если блочный щит управления — «мозговой центр» блока, реактор — сердце, то ЩВХ — главная артерия.

Закончилась наша экскурсия в турбинном цехе. Здесь все, как и на обычной электростанции. Ровный гул турбин заглушает наш разговор. Но я успеваю разобрать последние слова Рафика о том, что отсюда через трансформаторы электроэнергия идет к потребителю. Подъезжая к станции, я видел, как густая сеть проводов уходит за горизонт. Они несут человеку свет, тепло, радость.

Юрий ТАРАРИН,
корреспондент «Трудовой вахты».